

каникулы

Гарри и Гермиона прекрасно провели отпуск с Грейнджерами; они оба спали в старой спальне Гермионы первые две недели. Всей семьей они совершили огромный шопинг, а Гарри впервые посетил кинотеатр, впервые попробовал мороженое с клубникой и еще несколько первых в этой жизни вещей, и за те две недели, что Грейнджеры подарили Гарри больше веселья, наслаждения и любви, чем он когда-либо знал с Дурслями.

Мистер Грейнджер даже купил им новую кровать; На второй неделе каникул Гермиона обнаружила, что миссис Уизли написала своим родителям очень длинное письмо, в котором рассказывала им о том, что произошло, когда паре пришлось спать в разных комнатах. Она даже отправила им копию страницы, на которой говорилось, что это может на самом деле причинить вред, если они будут разлучены; хотя Гермиона была убеждена, что ее родители должны были знать о последствиях разлуки родственных душ, поскольку они сами прошли через это, и им пришлось спать в разных домах, страдая от разлуки до следующего утра.

Затем, в течение третьей недели, они наслаждались неделей на берегу моря, в течение трех дней мистер Грейнджер пытался научить Гарри играть в гольф, к большому удовольствию как Гермионы, так и ее мамы, которые в припадках катались по лужайке. смеха несколько раз над ошибками и несчастными случаями Гарри. По крайней мере три раза он выпускал клюшку из рук, полностью пропустив мяч, по пути он прорыл несколько ям в фервее, в том числе одну довольно большую дыру в середине песчаного бункера, он также упал через несколько раз, когда он немного с энтузиазмом размахивал дубиной.

Гарри фыркнул: «Ну, у меня завтра осталось сделать дырку в одном», когда они вошли в свой отель после очередного катастрофического эпизода с его клюшкой для гольфа, ему пришлось быстро починить чью-то машину, когда его клюшка проплыла прямо через заднее окно.

«Я подумала, что мы могли бы безопасно провести завтра на пляже», — сказала миссис Грейнджер, ухмыляясь Гарри, когда он сделал смешное лицо.

— Я никогда не был на пляже, на самом деле, до этой недели я никогда не видел море вблизи, — сказал он Гермионе, когда они подошли к двери своей комнаты.

Миссис Грейнджер быстро поцеловала Гарри в щеку. — Увидимся с вами вдвоем внизу за ужином примерно через час, хорошо, — сказала она, следуя за мистером Грейнджером в соседнюю комнату.

Войдя в их комнату, Гермиона плюхнулась на кровать. «Я с нетерпением жду возможности провести время на пляже; это даст мне возможность наконец-то надеть купальный костюм».

« Это то красное бикини, которое ты примеряла дома ?» — спросил Гарри, нахмурившись.

— Боже мой, нет, — выдохнула Гермиона, — я не ношу это на пляже, это только для твоих глаз,

в конце концов, оно открывает слишком много.

— Вот о чем я подумал, — усмехнувшись, сказал Гарри, — как кто-то может назвать этот крошечный треугольник ткани ремнем, а кусок веревки — купальным костюмом, это выше моего понимания. хотя для меня».

Гермиона подняла голову с кровати. — Гарри Поттер, если бы я не знала лучше, я бы сказала, что ты не хочешь, чтобы я носила купальный костюм на пляже, — сказала она, улыбаясь.

— Да, ну, все эти люди пялятся на тебя, я имею в виду, что ты становишься довольно сексуальным на вид, учитывая, что твои вещи растут и все такое, — сказал Гарри, немного краснея.

«Гарри, любовь моя, мне только двенадцать...»

— Почти тринадцать, — прервал ее Гарри.

"Хорошо, так что мне только тринадцать, я не-, я имею в виду-, Гарри, ты действительно думаешь, что я выгляжу сексуально?" — спросила она, садясь.

"Конечно знаю, ты становишься все более женственной с каждой неделей, если ты понимаешь, о чем я", - ответил он, слегка удивленный тем, что она все еще может заставить его покраснеть.

До этого момента Гермиона не задумывалась всерьез о сексе в замужестве с Гарри, но когда он сказал, что она сексуальна, это что-то шевельнуло в ее голове. Теперь она поняла, что он тоже развивался, у него может не быть груди или бедер, которые изменились бы и были видны миру, но он становился более мускулистым, его голос менялся, становясь немного глубже, и он становился молодым человеком, и молодые люди начали думать о таких вещах, как птицы и пчелы, и она была единственной, кого он считал сексуальной.

Гермиона улыбнулась про себя, она была очень довольна тем, что Гарри считает ее сексуальной, для нее не имело значения, что любой другой мальчик в мире считает ее уродливой, Гарри считал ее сексуальной. В тот вечер Гермиона подняла голову, когда они вошли в столовую отеля, впервые в жизни она больше не чувствовала себя маленькой девочкой.

Следующую неделю они провели с Сириусом на площади Гриммо, они вошли в дом с чувством трепета, но дом был другим местом, он был чистым, намного светлее и дружелюбнее, чем был. Кричер по-прежнему был неприятен Гермионе, но убирал и готовил для них.

Они провели несколько счастливых часов, бродя по дому, раскрывая некоторые его секреты. Сириус оказался довольно симпатичным мошенником, который подшучивал над ними, он по-

прежнему любил хорошие шалости и изо всех сил старался ловить Гарри и Гермиону по одной каждый день. Они, в свою очередь, несколько раз разыграли Сириуса; последний, который они играли на нем, был фаворитом Гарри.

Незадолго до четырех утра того дня, когда они должны были вернуться к Грейнджерам, Гарри разбудил Гермиону, и вместе они прокрались в спальню Сириуса. Гарри осторожно и тихо открыл окно, а затем расширил проем так, чтобы в него мог проехать автобус, пока он делал это, Гермиона левитировала кровать Сириуса и осторожно вывела ее через теперь уже огромное окно. Затем вместе они по очереди левитировали кровать в местный парк, Гарри сделал заключительный этап, левитируя все еще храпящего Сириуса и его кровать на небольшой остров посреди паркового озера. Затем они сели на одну из многочисленных скамеек в парке, нашли одну, спрятанную под плакучей ивой, и обнялись, ожидая пробуждения Сириуса.

Их обоих разбудил громкий смех. Потягиваясь, пытаясь избавиться от скованности, вызванной засыпанием на скамейке в парке, Гарри и Гермиона заглянули сквозь ветки ивы, чтобы увидеть, кто смеялся на острове, сидя в траве, болтая ногами в траве. озеро, Сириус заливался смехом, он думал, что это была одна из лучших розыгрышей, когда-либо сыгранных над ним.

После их пребывания с Сириусом Джинни пригласила их в Нору, и Гарри, и Гермиона с радостью приняли это приглашение. Гермиона ответила Джинни в одном из своих обычных писем, сообщив ей, что они вернутся к ее родителям на несколько дней до дня после дня рождения Гарри; она пригласила Джинни остаться с ними на неделю после получения разрешения от родителей.

Через час после возвращения домой с площади Гриммо Гермиона оставила Гарри разговаривающим с ее матерью на кухне, а сама пошла открывать дверной звонок, стоя на пороге и выглядя чрезвычайно взволнованной, когда Джинни сопровождала мистер Уизли. После обмена судорожными объятиями Гермиона пошла на кухню, Джинни бросилась к Гарри и крепко обняла его, а Гермиона представила мистера Уизли своей маме.

Мистер Уизли остался выпить чашку чая и довольно долго осматривать кухонную утварь, пока Гермиона отвела Джинни в комнату для гостей.

«О, я так взволнована, Гермиона, меня никогда раньше никуда не приглашали, — сказала Джинни, подпрыгивая на цыпочках, — я была только в Лондоне, и то только на вокзал, чтобы увидеть мальчики ушли».

Гермиона и Джинни сидели на кровати и обменивались историями о праздниках. Гермиона рассказала Джинни о розыгрышах Сириуса и некоторых из тех, которые он устроил над ней и Гарри.

Вниз по лестнице мистер Уизли допил свой чай и уже собирался уйти, когда Гарри понял, что у него никогда не будет лучшего шанса рассказать Артуру все о хоркруксах. «Могу я поговорить с вами, сэр, прежде чем вы уйдете», — спросил Гарри, когда Артур поблагодарил его. Миссис

Грейнджер за чаем.

Мистер Уизли снова сел и сказал: «Конечно, Гарри».

«Возможно, на улице будет лучше, — сказал Гарри, а затем извинился перед миссис Грейнджер. — Боюсь, это довольно деликатное и личное дело».

Миссис Грейнджер подумала, что, поскольку у него нет отца, к которому он мог бы обратиться, возможно, Гарри нужно было попросить мистера Уизли дать отцовский совет относительно определенной молодой леди, потому что нельзя было ожидать, что он спросит отца рассматриваемой девушки. Она кивнула ему и оставила их наедине, а Гарри и Артур вышли из двери в сад за домом. Как только он убедился, что его не слышно в доме, Гарри откашлялся: «Мистер Уизли, сэр, я знаю, что вы являетесь членом Ордена Феникса. Мне нужно спросить, профессор Дамблдор рассказывал вам о хоркруксах? "

— Нет, Гарри, хотя я знаю о медальоне. У Молли хороший слух, — ответил он, глядя Гарри в глаза.

«Ну, их было семеро, Волан-де-Морт создал их, чтобы помочь ему стать бессмертным, я уничтожил пятерых из них», — затем Гарри рассказал Артуру, как с помощью Дамблдора и меча Гриффиндора он уничтожил их.

Артур слушал, не перебивая, пока Гарри говорил: «Теперь осталось только двое, и я знаю, где они оба, и у меня есть хорошая идея, как достать одного из них. придет время?» — сказал Гарри, пока они шли по саду.

«Конечно, Гарри, я могу сделать все, чтобы остановить этого демона», — без колебаний ответил Артур.

«Хорошо, очень хорошо, видите ли, я верю, что вы можете быть со мной, когда я найду его, — сказал Гарри, — я пока не могу вам больше ничего сказать, я не хочу, чтобы человек, у которого он есть, изменил свои планы, иначе мы могли бы никогда не найти его снова».

Артур посмотрел на Гарри с торжественным выражением лица. — Чего бы это ни стоило, Гарри. Чего бы это ни стоило.

Миссис Грейнджер с помощью Гермионы и Джинни провела неделю, организуя вечеринку по случаю дня рождения Гарри. Она организовала участие его лучшего друга Невилла вместе с командой по квиддичу. Джинни отправила близнецам письмо, в котором говорилось, что никаких розыгрышей быть не должно, так как вечеринка проходит в маггловском районе. Близнецы, хотя и не в восторге от этого, на самом деле решили ничего не делать и позволить Гарри устроить нормальную вечеринку. Ну настолько же обычной может быть вечеринка для волшебника.

За день до вечеринки Гарри был очень неожиданно, но очень приятно удивлен, когда Гермиона прочитала из своего номера «Ежедневного пророка» заголовок статьи «Корнелиус Фадж, бывший министр магии, был арестован сегодня по обвинению в коррупции, Фадж был пойман с поличным». получение взяток за освобождение известных заключенных из Азкабана. Амелия Боунс заменяет Фаджа на посту министра .

Гермиона не совсем понимала, почему Гарри так обрадовался аресту Фаджа, но знала, что у Гарри должна быть веская причина. Пока она читала оставшуюся часть истории, Гарри сказал ей, что Фадж немного сумасшедший и считает, что Дамблдор собирает армию учеников, чтобы свергнуть свое правительство. День рождения Гарри прошел хорошо, пришли все приглашенные, все с подарками и открытками. Гарри прекрасно провел время, открывая все подарки. Джинни подарила ему волшебный футляр для перьев, в который помещалось до двенадцати перьев любой длины. Невилл подарил ему новый плащ Гриффиндора для квиддича.

Гарри оставил подарок Гермионы до последнего, он открыл маленькую коробочку, которую она ему дала, внутри он нашел перстень с новым гербом Поттер, Гриффиндор, Грейнджер. Затем она передала ему дополнительную посылку с сертификатом в рамке и табличкой, обозначающей слияние гербов Поттера, Гриффиндора и Грейнджер.

Гарри изучал щит на табличке, безудержный лев был справа, а грифон слева, три белые розы, одна посередине вверху и две внизу, по одной под каждым животным, все на черном фоне. , белая полоса проходила посередине, и все это было увенчано золотой герцогской короной, сидящей на вершине щита. Пораженный тем, что теперь у них есть собственный герб, Гарри поцеловал Гермиону, после чего последовали неизбежные комментарии всех его друзей.

Остальная часть вечеринки была наполнена весельем и играми, многие из которых были новыми для всех волшебных гостей, поскольку они были маггловскими играми. Много смеха наполняло дом Грейнджеров до позднего вечера, когда гости начали расходиться. Гарри поблагодарил каждого из них за то, что они пришли, и, чувствуя себя немного смелым, обнял всех девочек, когда они уходили, мальчиков он либо пожал им руки, либо дружески похлопал по плечу.

В ту ночь трое друзей легли спать, чувствуя себя уставшими, но счастливыми, и все они с нетерпением ждали утра, чтобы отправиться в Нору. Гарри и Гермиона пожелали Джинни спокойной ночи, когда она пошла в комнату для гостей, а они пошли в свою спальню.

— Думаю, сегодня я буду спать как убитый, — сказал Гарри, стягивая рубашку.

— Я тоже, — прокомментировала Гермиона, тоже раздеваясь.

Они оба крепко спали через несколько минут после поцелуя на ночь. Завтра им предстояло отправиться в Нору, а сегодня все крепко спали.